

А. М. Швецова

ТЕМА КОСОВА В ТВОРЧЕСТВЕ Ю. М. ЛОЩИЦА

Белорусский государственный университет, г. Минск;
shvetsova772@gmail.com,
науч. рук. – И. А. Чарота, д-р филол. наук, проф.

Рассматривается тема Косова в творчестве Ю. М. Лошица – его прозе, поэзии, переводных произведениях, публицистике, литературоведческих работах. Определяется идейная позиция автора в осмыслении роли культурного и духовного наследия края Косова и Метохии для сербского народа и славянства в целом.

Ключевые слова: Ю. М. Лошиц; Косово; «Косовский эпический цикл»; «Косовский завет»; славянство.

Русскоязычные читатели имеют возможность ознакомиться с прекрасным сербским эпосом благодаря переводам Ю. М. Лошица. Это прежде всего «Косовский эпический цикл», а также другие произведения, переводы которых вышли под общим названием «Косово близко» [4, с. 92]. Среди них «Женитьба князя Лазаря», «Царица Милица и её братья», «Князь Лазарь выбирает царство», «Косовский бой», «Косовская дева», «Обретение главы князя Лазаря». Ю. М. Лошицу вполне удалось передать главное содержание сербских эпических песен – вдохновенное отражение великого подвига и трагедии.

Помимо «Косовского эпического цикла», Ю. М. Лошиц перевел на русский язык «Косово» Джуры Якшича, «Симонида» Милана Ракича, «Грачаница» Десанки Максимович. Эти произведения также посвящены косовской теме.

Вот отрывок из стихотворения Джуры Якшича «Косово» в переводе Ю. М. Лошица:

Руин оскалы – в крови могилы!
Останки славы, останки силы;
Лежат тут кости героев наших,
Над ними взмоет орёл однажды,
Про нашу пажить он небу скажет
О тех, кто долу во прахе страждет [3, с. 261].

В переводе знаменитого стихотворения Милана Ракича «Симонида» Ю. М. Лошиц воссоздает драматичную картину произошедшего в одном из косовских православных храмов. Речь о монастыре Грачаница, где вандалы осквернили фреску Симониды Палеолог, византийской царевны, четвёртой жены сербского короля Стефана Уроша II Милутина:

Кто погасил твой взор, Симонида?
В кромешный вечер, на грани ночи,
Под сводами церкви исчезнув из вида,
Албанец ножом изрыл твои очи [3, с. 263]

Очевидно, что тема осквернения православных храмов глубоко отзывается в душе Ю. М. Лошица. Эта тема особенно актуальна в свете происходящего в последнее время разрушения православного духовного и культурного наследия Косово и Метохии [2].

Тема Грачаницы находит развитие, с соответствующим обобщением, в стихотворении Десанки Максимович:

О, если бы так глубоко не вросла ты
В нашу землю, святое семя,
Если бы в клятвах имя твоё не шептали.
О, если бы каменной ты не была, Грачаница,
Если б могла воспарить в поднебесные дали [3, с. 268].

Важное место в мировоззрении Ю. М. Лошица занимает религиозная составляющая. Юрий Михайлович не забывает о том, что Косово является колыбелью сербского православия, самими сербами называемого еще и свято-саввием. Сейчас на территории Косова сохраняется порядка 1300 действующих храмов или того, что от них осталось, – «церковищ». В произведениях Ю. М. Лошица часто упоминаются важные духовные центры Косова: Грачаница, Печка Патриаршия, Крушедол, Шишатовец, Лазарица и др.

Для Ю. М. Лошица Косово – это не только центр православия, но и «колыбель сербской нации», с которой непосредственно связан «сербский завет». Суть этого завета выражена в народном эпосе посредством мотива судьбоносного выбора между Царством Небесным и земным. Именно подвиг князя-мученика Лазаря, выбравшего Царство Небесное, является определяющим моментом в цепи событий, относящихся к Косовской битве. И, соответственно, следование завету становится главным мерилом судьбы Сербии.

Складывается впечатление, что Ю. М. Лошиц не менее, чем сами сербы, проникся этим заветом, приняв его глубоко в душу. Поэтому в стихотворении «Прощание с Сербией» он с болью пишет о судьбе Сербии, которая предопределена трагедией косовской битвы:

На прекрасном на Косовом поле
Лазарь-князю голову отъяли
И, ликуя, понесли к Стамбулу.

Дальше в произведении: «Караджорджа обезглавил Милош», «генералу Драголюбу череп / просверлили титовскою пулей», «Радована головы лишили», «А в Белграде главу Слободана / янычары клыками отгрызли» [3, с. 133]. Примечательно, что стихотворение, написанное сербским «десетерцем» (т. е. десятисложником), звучит по-русски вполне естественно.

В одном из интервью Ю. М. Лоциц прямо говорит о том, что благодарен судьбе и считает большой жизненной и писательской удачей свое знакомство с Сербией, которое происходило следующим образом: «От Пушкина к Вуку Караджичу, через Караджича к святому князю Лазарю и другим героям Косова поля, а прямо от них – к Карагеоргию. Ведь всё это – прямой путь к святосаввской Сербии» [1, с. 4].

Тема Косова занимает значительное место и в публицистике Ю. М. Лоцица. В статье «Дмитрий и Лазарь» (Герои при конце света) сравниваются судьбы двух великих князей – русского Дмитрия Донского и сербского Лазаря Хребеляновича. Сопоставляются также великие битвы – Куликовская и Косовская. О первой сказано: «Тут, на поле Куликовом <...> Русь, собрав свои последние силы, одолела полчища темника Мамай...» [5, с. 79]. О второй же говорится: «Битва была вне пределов Руси, и русские не участвовали в ней. Но тревогу и уныние <...> нетрудно понять: в сражении с войском турецкого султана Амурата потерпела поражение рать сербского князя Лазаря. Не утешало известие, что в битве погиб и сам султан Амурат. Перевес всё же оказался на стороне турок» [5, с. 79].

В статье Ю. М. Лоциц обращает внимание на то, что многих тогда ужаснула близость двух сражений и двух смертей – Дмитрия в Москве и Лазаря на Косово: «Право, не последние ли времена подступают, если две славянские державы почти враз лишились своих вождей?» [5, с. 80]. Отвечая на поставленный вопрос, он продолжает: «Конец света тогда не наступил. Хотя он мог наступить, по крайней мере, для Руси, для Сербии». И здесь же подчеркивает важную роль православных воинов, настоящих патриотов своей земли: «Конец света не наступил, потому что были эти горячие львиные сердца – Александр Пересвет и Милош Обилич, Ослябя и легендарные девять братьев Юговичей, павшие на Косове рядом с отцом Юг-Богданом. Были святые сыновья славянства, именитые и безымянные... сербы Косова, русичи Вожи и Куликова поля. Вражья сила накатывала с востока, от азиатских песков, с юга, из Малой Азии, с запада от немецких монастырей и феодалных замков. Массив славянства пытались подмять отовсюду, и кое-где это удалось. Но славянский мир выстоял, потому что земля эта не уставала рожать героев. И пока она рождает нам героев, конец света не наступит» [5, с. 82].

Подводя итог сказанному, следует отметить, что Ю. М. Лоциц, обращаясь к теме Косова, неизменно имеет в виду важность культурного и духовного наследия края Косова и Метохии, а также специфического косовского

архетипа и «косовского завета» не только для сербского народа, но и для всего славянства.

Библиографические ссылки

1. *Симонова Г.* Русский человек не спит // Дух христианина, 2007. 1 января. № 1. С. 17.
2. *Чиркович С. М.* История сербов / пер. с серб. М. : Издательство «Весь Мир», 2009.
3. *Лоциц Ю. М.* Величие забытых. Сборник стихотворений. М. : Воениздат, 2007.
4. *Лоциц Ю. М.* Больше, чем всё. М. : Военное издательство, 2001. С. 94–123.
5. *Лоциц Ю. М.* Русский сказ – сербская притча. Повести, рассказы, беседы, романы. М. : Вече, 2015.